

В безлюдной пустыне, вдоль древней дороги, раздавалось жалобное блеяние овец – будто женщина плачет, вгоняя в уныние каждого, кто его слышал. Джиан Хао и Ан Руюэ неспешно шли по дороге, обернувшись, чтобы взглянуть на источник звука. Вдалеке, медленно, но уверенно, двигался высокий даосский монах в черной одежде, с мрачным лицом и огненными глазами, ведя за собой стадо овец. "Молодой человек, у тебя все-таки есть смелость, ты посмел привести меня в эти дикие горы. Ты явно ищешь себе смерти," прохрипел даос. "Старый ублюдок, ты шел за нами, чтобы незаметно напасть, не так ли? Теперь я тебе помогу, давай посмотрим, хватит ли у тебя сил творить зло?" "Ха-ха-ха-ха-ха..." Даос только бросил холодный взгляд на Джиан Хао, а затем устремил свой взгляд на Ан Руюэ. "Высочайший сорт, поистине редкий. Красавица, твоя иллюзия превосходна, даже я не могу разглядеть изъянов. Но твой голос выдает тебя. Не верю, что такой голос принадлежит столь простой внешности. Теперь, когда все произошло, когда же ты покажешь свое истинное лицо?" Джиан Хао фыркнул: "Старый ублюдок так уверен, будто разгадал тайну лисей иллюзии, а сам просто играет. Неужели он не видел этих извращенных актеров озвучивания!" Но, подумав, Джиан Хао признал, что голос Ан Руюэ был поистине уникален. Когда девушка открывала рот, даже обычные люди испытывали странное оцепенение. А ведь это был всего лишь обычный разговор. Если бы она... Черт, не раз он думал, что сможет долго продержаться, но стоило лисёнку петь, как сталь превращалась в мягкую глину. Кашель. О чем я думаю? Дело сейчас не в этом, нужно сосредоточиться, нельзя дать волю мыслям. Джиан Хао успокоился и обратил внимание на стадо овец, идущих за даосом. Каждая овца была слаба и шаталась, словно готова упасть в любую секунду. Еще более странным было то, что у овец были странные, мудрые глаза. Увидев, что он смотрит на них, они жалобно блеяли, и слезы текли из их глаз. В Джиан Хао вспыхнула ярость, глаза его загорелись. "Проклятье, ты посмел использовать черную магию, чтобы причинить вред людям на территории Великой Ся! Неужели ты не знаешь, что такое жизнь и смерть! Последователей Вушенга нужно разрубить на куски, их смерть – ничтожная потеря!" Черноодетый даос опешил, услышав эти слова, и его брови сжались. "Мальчик, кто ты такой? Как ты мог узнать происхождение Даоса? Сегодня ты отсюда не уйдешь живым!" Джиан Хао усмехнулся, и волна света обрушилась на него, мгновенно сбросив оболочку и обнажив его истинное лицо. Глаза демона-даоса сверкнули, но он не посмотрел на него, а продолжал пристально смотреть на Ан Руюэ, которая тоже вернула себе подлинный вид. "Ты... ты святая?" Ан Руюэ улыбнулась, ослепительная улыбка, захватывающая дух. "А кто ты?" "Ха-ха-ха... Ха-ха-ха..." Даос расхохотался. "Какое счастье! Не ожидал, что найду того, кого искал, а нашел еще кого-то, о ком даже не мог мечтать, Небеса ко мне благосклонны!" Ан Руюэ улыбалась как цветок: "Значит, ты искал не меня? Тогда зачем ты пришел в это отдаленное место в территории Тяньцзяо?" Глаза даоса блеснули. "Не имеет значения, кого я ищу. Достаточно, что ты, святая, здесь. Ты тайком сбежала из штаб-квартиры, разгневав мою мать, и погубив многих людей. Теперь ты найдена, и тебе предстоит вернуться в штаб-квартиру и ответить за свои преступления." "А если я не хочу возвращаться?" "Ха-ха-ха, это уже не зависит от тебя. Девочка, буду любезен и назову тебя святой. Но не вздумай обманывать себя, я – Юньхэ Чженьжэнь, двадцать седьмой диакон секты Вушэн. Неужели ты не слышала об этом имени?" Мастер Юньхэ? Так вот кто ты – тот самый зловещий зверь! Из четырех Дхарма-царей, двенадцати божественных посланников и тридцати шести диаконов секты Вушэн ты самый слабый по силе, но самый позорный. Неизвестно, сколько невинных девушек ты погубил за эти годы. Слишком много, чтобы считать. Мастер Юньхэ извращенно расхохотался, разглядывая Ан Руюэ с головы до ног, словно червь на ноге, вызывая у окружающих ощущение отвращения и ужаса. "Святая дева смела. Она вышла замуж без согласия матери, украла красную таблетку. В таком случае, могу ли я вмешаться? Так или иначе, она уже не совершенна, еще раз или один раз – не имеет значения. Ха-ха-ха, кажется, мое счастье пришло." Эти слова заделали кого-то за живое. В глазах Джиан Хао вспыхнула ярость, он уже хотел атаковать. Однако он не ожидал, что Ан Руюэ взбесится сильнее него. Она холодно фыркнула, подняла руку, схватила, и с треском невидимая гигантская лапа прорвала пустоту, с неистовым звуком схватив Юньхэ. Старый даос

в черном халате дважды рассмеялся, раскинув руки, и перед ним появился алый барьер, плотно его охватив. Скрежет зубов раздался в пустоте. Через несколько мгновений толстый красный барьер внезапно треснул и рассыпался в облака дыма, невидимая гигантская лапа тоже не устояла и распалась в ничто. "Да, ты достойна быть материалом для тела, избранного моей матерью. За столь короткое время ты уже достигла такого уровня. Однако, святая, хоть ты и могущественна, ты далека от того, чтобы сравниться со мной, мастером Дао. Советую тебе не сопротивляться, а послушно сотрудничать, и мастер Дао позволит тебе насладиться блаженством мира. В противном случае, ха-ха-ха, я заставлю тебя жаждать смерти, но не дарую тебе ее." Ан Руюэ подняла брови и широко раскрыла глаза. Она делала круги руками, сияя, как яркое зеркало, висящее высоко, и свет падал прямо на странно смеющегося Юньхэ. Старик презрительно скривил губы, собираясь ответить своей магической силой, но вдруг почувствовал, что его глаза потемнели, мир перевернулся, день и ночь сменились местами, пространство повторялось, время нарушилось, и его мысли погрузились в хаос. Несмотря на то, что в его сердце звучали тревожные сигналы, он не мог опомниться. "Нет, вы...", прошептал он, но не успел договорить, как густой зеркальный свет ослепил его. Его и без того смутные глаза стали еще более путанными, а сердце опустилось. "Проклятье, меня обманули! Проснись!" Единственная искра разума в его душе кричала, пытаясь пробудить его тело и разум, но это было всего лишь каплей в море. В отчаянной борьбе он почувствовал охлаждающий душу прилив страха, который заставил его внезапно проснуться, и он увидел, что небо заполнилось белыми иглами, тоньше волоса, свистящими в его сторону, каждая из них проникла в его тело без волос, без капли крови. "Аааааа!" Пронзительный крик раздался в небесах, услышавшие его печалились и плакали! Даже Джиан Хао, наблюдавший за этой сценой, невольно вздрогнул, когда увидел своих собственных женой. "Какая жестокая магическая сила. Оказывается, в любом мире женщины не шутка." Ан Руюэ улыбнулась, не меняя выражения лица, посмотрела на него и мягко объяснила: "Есть 3333 небесных лисьих игл для уничтожения души и разрушения кости все они сгустки мана, разной силы и свойства, специально спроектированные для поражения основных акупунктурных точек человеческого тела. Однажды проникнув в тело, они становятся невидимыми, проникают в костный мозг и прикрепляются к душе, мучая ее вечно, без перерыва." Джиан Хао непроизвольно ухмыльнулся и на мгновение оказался без слов.